

УДК 130.2 (Философия культуры. Системы культуры. Культурологические учения)

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ДИАГНОСТИКА ГОРОДА

© 2021 Е.Я. Бурлина

*Бурлина Елена Яковлевна, доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии и культурологии*

E-mail: e.ya.burlina@samsmu.ru

Самарский государственный медицинский университет
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 20.09.2021

Целью автора статьи - репрезентация ключевого названия «Пространственно-временная диагностика города» в многолетних исследованиях аспирантов и докторантов, представляющих Самарскую школу культурологов. Данное понятие и связанные с ними культурфилософские концепции были апробированы в диссертациях аспирантов и докторантов, подготовленных на кафедре философии и культурологии СамГМУ. Под пространственно-временной диагностикой города понимаются структуры городского пространства, символы времени в архитектуре и памятниках, институциональная насыщенность данного города культурными институтами, гении места, оказавшие влияние на изменение городского пространства, др.). Каждое из названных понятий получило основательную культурфилософскую интерпретацию. Вывод автора состоит в том, что выбор «инструментов» (хронотопов) для изучения культуры того или иного типа, не снимает признания многомерности и многоаспектности «советского века».

Ключевые слова: хронотоп и хронотопия города, культурфилософские подходы, диагностика, пространственно-временная диагностика, хронотопы советского города, концепция К. Шлёгеля, "барахолка", "коммуналка", библиотека, хронотопы-антогонисты в советских городах, театр, музей, университет, библиотека как пространство свободы.

DOI: 10.37313/2413-9645-2021-23-79(2)-222-233

Введение. В состав исследовательской группы, созданной автором данного исследования около 15 лет назад на базе кафедры философии и культурологии Самарского государственного медицинского университета (СамГМУ), вошли вузовские выпускники. На сегодняшний день это кандидаты и доктора наук, работающие на гуманитарных кафедрах вузов Самарской области, а также в различных учреждениях культуры. В данной группе выполнялись диссертационные работы по проблемам хронотопии города, выигрывались гранты, выпускались сборники статей и монографий¹.

История вопроса. Одна из монографий, подготовленных творческой группой, называется «Хронотопия города» (2016). Укажем также на проект «Пространственно-временная диагностика города» (грант РГНФ № 14 03 00036). Благодаря поддержке разных научных фондов было опубликовано множество научных статей, сборников и монографий, в том числе «Город и время» (2012), «Время в городе» (2013), «Город как сцена» (2015), «Хронотопия города» (2016) и др. Наши проекты не состоялись бы без высокой миссии

профессора Н.И. Ворониной и всей научной школы культурологов в Саранске. Они создали "Бахтинский хронотоп", тем самым переформатировали Саранск в мировую столицу "бахтиантсва" (Н.И. Воронина, Н.Л. Новикова, А.П. Мартинс. Саранский хронотоп М.М. Бахтина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки, т. 19, №4, 2017 Izvestiya of the Samara Science Centre of the Russian Academy of Sciences. Social, humanitarian, medicobiological sciences, Vol.19, no. 4, 2017).

Целью данного исследования является репрезентация проблемы «хронотопия города», опирающейся на М.М. Бахтина и других выдающихся отечественных исследователей, а также представление содержательного поля Самарских аспирантов и диссертантов, работающих с этой тематикой. *Задачи* первых двух параграфов данной работы - представление отечественных и зарубежных научных дискурсов, близких авторской концепции «хронотопии города», или пространственно-временной диагностике города. *Задача*

третьей, финальной части - сравнительный анализ фундаментального исследования известного немецкого культурфилософа и историка, профессора Шлегеля "Советский век" (2017), которая построена на близкой методологической идее, а именно на исследовании разных хронотопов советской повседневной культуры. По мысли К. Шлэгеля, хронотоп советского индустриального города прочитывается в ряде «мини-хронотопов»: коммуналки, очереди, барахолки и др. Высоко оценивая методологическое направление, выбранное профессором Шлэгелем, автор данной статьи выдвигает ряд полемических тезисов.

ДИАГНОСТИКА ГОРОДА: пространственно-временной аспект. Поясним нашу трактовку «хронотопии города» применительно к дальнейшему тексту. Как известно, истоки понятия «хронотоп» (художественный, общекультурный, психологический) чаще всего связывают с выдающимися гуманитариями XX века - психологом А.А. Ухтомским и культурологом, филологом М.М. Бахтиным. Сошлемся на ставшие классическими формулировки М.М. Бахтина о «жанре как памяти культуры», а также на работы Н.Л. Лейдермана, Ю.М. Лотмана, Ю. Подлубной, И.П. Смирнова и других исследователей жанрообразования и «геннологии», базирующиеся на хронотопах². Благодаря названным ученым, а также многочисленным и разнообразным практикам как у нас в стране, так и за рубежом, выросло наше, авторское понимание «хронотопии города».

Предлагаемые нами формулы «пространственно-временная диагностика города», «город и хронотоп», «хронотопия города» основываются на том, что совместная деятельность горожан корректируется определенными матрицами пространства-времени, выработанными культурой, укорененными в том или ином городе благодаря разным потребностям горожан в данном месте и времени. Внутри многих российских городов, получивших в годы войны и после нее мощные заводские объекты, появились индустриальные районы, не сросшиеся до сих пор со «старым городом». У них разные хронотопы (от даты рождения до типа застройки и институциональной наполненности). Как правило, «старый город» в Самаре, Екатеринбурге, даже в Тольятти тяжело срастается с «новым городом», строившимся для обслуживания определенных заводских предприятий.

Однако это касается не только антиномий между купеческими и индустриальными городами. Хронотоп каждого города, как правило,

совмещает разные эпохи и имеет незарастающие десятилетиями и столетиями пространственно-временные «раны». Например, казусы Петербурга, с его ансамблевой европейской застройкой в центре, бедными кварталами последних линий Васильевского острова, безликостью гигантских районов «хрущевок» и разрушительными стихиями, сметающими всякий культурный порядок, были предметом научного и художественного постижения едва ли не всей великой русской литературы и современной научной гуманитаристики. Однако никто из аналитиков в прошлом и в наши дни не отрицает, что особенностью великого и относительно молодого города со времен его основания и до сего дня было также присущее ему обилие и разнообразие институтов, олицетворяющих культуру. Академия и академии, университет и университеты, невероятное разнообразие музеев, театров, великая консерватория, старейшие вузы и исследовательские центры искусства, не десятки, а сотни любительских театров, уникальных библиотек и др., др.). Бедные кварталы, природные стихии, сметающие город, и густая сеть городских институтов, творящих город, не могли не создать великий дух города.

Антиномичному природному и социальному размежеванию великого города посвящены замечательные и весьма разные по своей методологии и концепции исследования. Вспомним только XX столетие: от Н.П. Анциферова до И.Ф. Стравинского, Ю.М. Лотмана и М.С. Кагана³ [1, 9, 10, 13, 18, 22]. В любой академической работе о Петербурге речь идет не только об улицах, площадях, архитектонике и архитектуре, но также о «Петербурге Пушкина», «Петербурге Достоевского» и т.п., вплоть до «Петербурга молодежной культуры», имеющего конкретные институциональные точки на карте города и сферы влияния.

Каждый большой и малый город также кристаллизует свои ценности, смыслы, ментальность в темпоральные, пространственные, институциональные формы. В силу этого «хронотопия города» - одно из важных научных направлений современности, сплетающее философский взгляд на город, его институты, гениев места и их влияние на горожан.

Сошлемся на публикации Ярославской школы культурологов: профессор Т.С. Злотникова впервые применила понятие "хронотоп" к аналитической модели российской провинции⁴ [11]. Ее ученица и коллега Н.Н. Летина впоследствии защи-

тила докторскую диссертацию на тему: "Российский хронотоп в культурном опыте рубежей (XVIII - XX вв.)" [16].

Напомним здесь же о мощном диссертационном потоке, созданном Н.И. Ворониной и ее коллегами - культурологами в Мордовском государственном университете имени Н.П. Огарева, Саранске. Под руководством заслуженного деятеля науки Н.И. Ворониной [6] было подготовлено 18 докторов и 71 кандидат наук. Укажем также на значительную роль «Центра М.М. Бахтина», открытого в МГУ имени Н.П. Огарева, руководителем которого также является профессор Н.И. Воронина. Проведенная в июле 2021 г. очередная «Бахтинская конференция» [12], к материалам которой будем обращаться ниже, собрала представителей 22 стран и 150 докладчиков.

Отметим также на сформировавшуюся научную школу культурологов в Самаре. Одна из недавно опубликованных научных статей, посвященных пространственно-временной диагностике города, называется: «**Город как сцена: «старый» - «безымянка» - «креативный»**» [5]. В статье идет речь о типичной для российских индустриальных городов расколотости или разделенности старой части города и советских индустриальных районов, которые не сошлись и остались чужими.

К тем научным школам, которые занимаются пространственно-временной диагностикой, испытывая бахтинские влияния, помимо столиц, Ярославля, Екатеринбурга, Саранска, Самары, можно назвать регулярные бахтинские философские конференции в Ростове-на-Дону [15]; также свежие диссертационные работы по проблемам пространства-времени культуры, выполненные в Перми, Томске и других университетских центрах [20].

Перейдем к зарубежным конференциям и публикациям, связанным с М.М. Бахтиным и далеко выходящим за пределы филологии, - в область философии и пространственно-временных моделей культуры. В радиусе последних 5 - 10 лет Бахтинские конференции регулярно проходили в университетах Брюсселя, Гента, Лондона, Парижа, Иерусалима. Примечательно, что темпоральная тематика как отражение общественных и смысловых перемен, всплывает в новых междисциплинарных сферах. Данная методология связывает множество объектов исследования.

Сошлемся вначале на некий типовой медийный жанр. Например, американские журналы регулярно проводят опросы об использовании времени. Результаты показывают, по мнению одного из обозревателей, как «драматически изменилось» восприятие времени американцами, начиная с 1987 г. Жизнь становится все более напряженной, и это подтверждается использованием времени.

С утверждением «наша семья каждый вечер ужинает вместе» в 1987 г. согласились 59% опрошенных; в 2008 - 20%. «Если бы у вас было свободное время, вы бы хотели его провести с семьей?» - в 1987 80%, в 2008 - 31%. Напротив, в комментариях нередко проходит предположение: «Даже если бы у американцев стало больше свободного времени, они бы потратили его на работу».

Старейший американский психолог и социолог Филипп Зимбардо, цитирующий нередко М.М. Бахтина, описывает еще один темпоральный опрос: «Мы спросили: представьте, если бы у вас было восемь дней в неделю - что бы вы сделали?». Люди выбирали ни друзей, ни семью, ни даже сон. Рецидивенты в основном отвечали: «Я бы больше работал, чтобы достичь большего» [29].

Назовем мощную Бахтинскую конференцию в Генте в 2010 г. В Предисловии к книге докладов коллектив авторов так определяет роль Саранского затворника: «М. Бахтин показал, что трансформации временных концепций и пространственных представлений, совершающиеся в ходе культурной истории, отражают радикальные изменения культурных установок и жизненного опыта» [28]. Это важное заключение: возможность в меняющихся пространствах видеть ценностные векторы и диагностировать их на примерах простых перемен темпоральности в высшей степени эффективна.

Приведем цитату, суммирующую, по мнению этих же авторов - бельгийский, французский и английский ученых, - связь между пространственно-временным анализом (хронотопом) художественного произведения и методами анализа города: «...понятие хронотопа помогло нам глубже и полнее понять смыслы «диалогизма» и «гетероглоссии», связав литературную коммуникацию с конкретными образными единицами и родовыми паттернами. Таким образом литература (*культура* - Е.Б.) - это не просто идейный

феномен, а уникальный эпистемологический инструмент, который касается интеллектуальных, образных и эмоциональных установок» [28].

Назовем еще некоторых зарубежных авторов, чьи интерпретации пространственно-временной диагностики (хронотопии) повлияли лично на наше понимание рассматриваемой проблемы. Израильский профессор и переводчик Елена Римон презентировала ряд удивительных концептуальных композиций [21]. Именно профессор Е. Римон познакомила нас с важными зарубежными публикациями по культурфилософским и темпоральным проблемам города, что было исключительно полезно для всей группы Самарских культурологов.

Прочитруем некоторые идеи профессора Е. Римон, касающиеся «форм времени» и опубликованные в научном альманахе «Город и время» (2012, Самара, в 2-х т.).

Итак, известный в Израиле переводчик и ученый пишет следующее о трактовках времени в городе или в другом достаточно замкнутом сообществе: «В «Путешествиях Гулливера» Джонатана Свифта есть примечательный эпизод. Исследуя содержимое карманов Гулливера, лилипуты были изумлены и озадачены при виде найденной ими диковинной машины». Этот предмет «походил на шар, одна половина которого была сделана из серебра, а другая из какого-то прозрачного металла...». Лилипуты приняли данный предмет за неизвестное им животное... Человек-гора называет этот предмет своим оракулом...». Оказывается, это – часы, с которыми Гулливер не расстанется [21, с. 187 - 188].

Далее автор цитирует эксперимент американского психолога Роберта Левина, который в книге «География времени» исследовал темп жизни (pace of time) более чем в пятидесяти странах...». В этом неспешном темпе, с обилием ~~мильж~~ цитат, автор научной статьи подводит читателей к фразе: «Бахтин показал в работе «Формы времени и хронотопа в романе», что время является основой организации разных жанров...». Формы времени Бахтин назвал **хронотопами**. И последнее предложение в этом абзаце статьи Е. Римон: «Авторы романов не изобретают хронотопы, но опираются на парадигмы, существующие в жанре, в его «памяти», то есть в своего рода «коллективном бессознательном» культурной традиции [21].

Цитируя этот текст, нетрудно представить студентов – медиков, психологов, которым ~~надо~~ необходимо просто и лаконично предложить философские и культурологические термины, как

это делает применительно к сложнейшим идеям Е. Римон⁵.

ДИАГНОСТИКА ГОРОДА – ГУМАНИТАРНЫЙ ПОВОРОТ. На исходе советской эпохи произошло очевидное вознесение проблем, связанных с трактовкой города как территории коммуникативности горожан.

Именно в этот период зазвучали новые повороты отечественной урбанистики: социология и философия города в публикациях А.С. Ахиезера, В.Л. Глазычева, Л.Б. Когана, новые подходы географов - В.Г. Каганского, Б.Б. Радомана, О.Н. Яницкого. «Звездами» научного подиума, повернувшимися к провинции, к городу, стали региональные ученые - Е.Г. Трубина и Л.А. Закс в Екатеринбурге, З.И. Файнбург и О.Л. Лейбович в Перми; Т.С. Злотникова в Ярославле; Н.И. Воронина в Саранске, а также другие исследователи.

Поворот к новому взгляду на культурную столицу совершила и книга М.С. Кагана «Град Петров в истории русской культуры» (1996) [13], ставшая в своем городе и университете научным бестселлером, университетским учебником, политически востребованным изданием, консолидировавшим далеко не только профессиональных гуманитариев.

В Екатеринбурге также поднялась новая волна - вышла в свет книга, созданная Е.Г. Трубиной, произведшая потрясение в университетских сообществах. Как писали журналисты, Е.Г. Трубина не просто знакомит нас с разными научными направлениями урбанистики, но растолковывает суть города как пространства взаимодействия горожан.

Казалась бы, городское пространство – старая культурологическая тема: от Невского проспекта Н.В. Гоголя, ужасных доходных домов - по Ф.М. Достоевскому, до описанных Юргеном Хабермасом кофеен и полуразрушенного Кёльна, ~~но~~ до Генриха Бёлля, именем которого называли площадь у Кёльнского Собора, но не восстановили на этой якобы площади ни единого домика.

Однако молодой екатеринбургский профессор, как писали многочисленные рецензенты, увидела в городах взаимодействие и взаимопонимание, без которых не бывает города. В ее учебном пособии, обращенном к студентам, это звучит так: «Одно из измерений этой реальности – город как множество сетей интенсивного социального взаимодействия», в которой важность обретает самая обыденная «общественная и культурная деятельность», например, как по передаче

денег в маршрутке, так и по знакомству с музыкальными интересами шоферов к радио «Шансон»⁶ [24].

Нельзя сказать, что проблемы города богаче и интереснее развернулись на отечественной почве в постсоветское время. «Город» как социальное явление многогранно исследуется зарубежными гуманитариями. Некоторые из них и в 2000-е гг. провокационно изображают город как «каменные джунгли», «порождение пороков», «насилие либерализма» (ссылаемся на лекцию мэтра современной урбанистики Жана Бодриера «Город и ненависть», прочитанную в Москве [3]. Другие заседают долгими часами в разнообразных гуманитарных комиссиях, убеждая коллег в необходимости принять те или иные проекты благоустройства.

Нам представляется, что существо произошедших в 1990-е гг. перемен лучше многих других сформулировал патриарх современной философии, 87-летний немецкий философ Юрген Хабермас, который, обращаясь к российским гуманитариям, выдвинул фразу-стратегию: **«философская диагностика времени»** [25].

Более или менее близкие суждения о миссии гуманитаристики в этот период высказывали и другие европейские ученые, на которых многие ссылаются и сегодня: Ж. Бодриер, Л. Харрисон, С. Хантингтон. Однако, Ю. Хабермас непосредственно обращался к российским коллегам-философам и подчеркивал, что теперь для них «открыт прорыв не в качестве профсоюзных или партийных кадров, а в качестве интеллектуалов»⁷ [25]. Позиция патриарха немецкой философской мысли соответствовала отечественным культурно-философским практикам, в которых лидировали в конце XX века выдающиеся гуманитарии

Как может трактовать **"диагностику"** гуманитарий? С древнегреческого «диагностика» переводится как «различительное познание» — *diágnōsis*. В практике решения познавательных задач предполагаются разные ступени: знания, информационный кругозор, профессиональная эрудиция, а также способность оригинально интерпретировать весь комплекс известных подходов.

В медицинской среде есть десятки "блуждающих сюжетов", когда на основании одних и тех же

клинических исследований, врачи выносят разные диагнозы. Легенды о выдающихся диагностах, подобных И.А. Кассирскому или Г.А. Илизарову, воспроизводят сюжеты о медицинских консилиумах, на которых несколько врачей выносят один диагноз, а гениальный И.А. Кассирский - совсем другой. При этом все опираются на одинаковые и объективные биохимические анализы. Но интерпретация и креативность - разная. Только самому вдумчивому и гениальному врачу удастся ее постичь и сформулировать именно тот диагноз, на основе которого будет спасен пациент.

Согласно медицинской энциклопедии, диагностикой называют «распознавание состояния определенного объекта или системы путем быстрой регистрации его существенных параметров и последующего установления диагноза» [8].

Нечто подобное наблюдается в совершенно других сферах, также требующих вдумчивой и оригинальной интерпретации: феномен проницательного сыщика, поворачивающего улики неожиданным образом; уникального учителя, способного разглядеть в хулиганистом подростке одаренного организатора и изменить его судьбу; гениального политика, делающего решительный шаг, который окажется единственно верным на пути к будущему нации. «Диагностика» в том и состоит, что пока только творческий человек способен уловить незаметные детали, оригинальные комбинации фактов, в которых и заключается единственно верный вектор успешного проекта будущего [8, 26].

Применительно к социокультурной реальности, диагностика не ограничивается сопоставлением нормативных признаков с показателями конкретного, индивидуального объекта. Она также подразумевает последующую интерпретацию, извлечение сопутствующих смыслов и креатива [4].

Обращаясь к диагностике гуманитарного пространства, следует отметить, что исследование пространства совмещается с исследованием времени, что стало характерной «меткой» философских дискурсов рубежа XXI в. Например, Г. Гусейнов чутко отметил смысловой поворот 2000-х гг. Ученый назвал пространство «модным словом философского дискурса», отмечая его избыточность [7].

Имеют ли подобные изменения дискурсов отношение к хронотопии города? Обратим внимание, что пишет Анри Лефевр в самом начале своей книги «Производство пространства» о появлении новых актуальных смыслов пространства. Он заметил, что «достижения космонавтов и полеты межпланетных ракет, безусловно, ввели пространство «в моду»: пространство того, пространство сего – пространство живописи, пространство скульптуры и музыки. Сам Анри Лефевр увязывает проблему пространства с устройством города и жизнедеятельностью горожан. «Как можно помыслить Город (его повсеместную имплозию-распад, современный Урбанизм) без ясного представления о пространстве, которое он занимает, которое себе присваивает или отбрасывает?» [17].

В контексте выше представленного обзора, связанного с теоретическими проблемами пространственно-временной диагностики города, хотелось бы отметить еще одно диссертационное исследование, защищенное в 2020 г. и глубоко переработавшее ряд теоретических и практических урбанистических практик. Автор - С.А. Капков – в течение ряда лет занимал разные административные посты в Москве и способствовал продвижению новых урбанистических проектов.

Детально рассмотрев историко-философские проблемы города и их трактовку в XX столетии, С.А. Капков заключает, что на пороге XXI в. многие городские общественные пространства теряют свои утилитарные функции (как, например, центральная торговая площадь в средневековом городе), но возрастают их иные и многофункциональные роли. Это относится к свободным городским пространствам (парки, скверы, бульвары, кафе, театры, музеи, стадионы). У них нет прямых политических или экономических функций, но они выполняют достаточно важные культурные, коммуникативные и рекреационные функции. Так называемые «не-места» (М. Оже) начинают выполнять коммуникативные функции, аналогичная роль ложится также на виртуальные пространства. В группе «не-места» оказываются довольно значительные территории: площади, рынки, набережные, парки, прогулочные дороги, бульвары, кладбища, общественные площадки административных, религиозных, культурных и спортивных объектов и т. д.

С.А. Капков исключительно адекватно, по нашему мнению, интерпретирует М.М. Бахтина: «Городские пространства можно соотнести с понятием *хронотоп*, введенным в гуманитарные

науки М.М. Бахтиным, – это содержательно-формальная категория, связывающая пространство и время в их единстве и взаимодействии». Диссертант продолжает цитировать Бахтина, применяя к современному городу его пространственно-временные интерпретации: «Время здесь сгущается, уплотняется, становится <...> зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории» [2, с. 341]. Примечательно, и то, что Бахтин в тексте рассматриваемой диссертации исключительно уместно соседствует с идеологами «креативной экономики и нового урбанизма»: Ю. Хабермасом, Дж. Хокинсом, Р. Флоридой, Ч. Лэндри, Дж. Джекобсом, Я. Гейлом и другими [14].

С.А. Капков приводит в своем диссертационном исследовании ошеломляющие факты потребности в новых городских пространствах: в 2013 г. Парк Горького вошел в топ-25 «чекинов» на Facebook, в 2014 году – занял 5-ю строчку рейтинга самых популярных мест в Instagram в мире. В период с 2011 по 2014 год было благоустроено и обновлено более 20 парковых территорий» [14, с. 147 - 148]. Представляется, что выводы С.А. Капкова ориентированы на развитие городов. Они совпадают с диагнозами выдающегося британского ученого Чарлза Лэндри - идеолога «креативных городов», способных вернуть живое общение людей друг с другом [19].

ПОСТИГАЯ ПРОСТРАНСТВО – ВИДЕТЬ ВРЕМЯ. Можно назвать довольно значительный корпус известных зарубежных гуманитариев, изучающих именно российские города, причем не только сегодняшнее состояние, но также опыты прошлого и вероятную динамику развития отечественной урбанистики. Первым из зарубежных ученых в этом списке мы бы назвали известного немецкого профессора Карла Шлегеля. Он обошел и описал множество городов Советского Союза. Одно из ключевых понятий его методологии – «хронотоп города», со специальным введением, по М.М. Бахтину, предполагающим техники пространственно-временного анализа советского города и всей советской цивилизации. Назовем некоторые фундаментальные исследования профессора К. Шлэгеля, посвященные сталинским кварталам Москвы 1930-х гг.; Петербургу как лаборатории модерна; а также всей советской культурной типологии и ее хронотопам⁸ [27, 31].

Названные работы К. Шлэгеля подчинены единой методологической идее, которая нам чрезвычайно близка. К. Шлэгель убежден, что

пространство города опредмечивает трактовку времени и смыслы городских трансформаций. Излюбленный методологический тезис К. Шлёгеля - исследователя городов: **видеть пространство - слышать время**. Эта методология детально описана в его книге "Im Raume lesen wir die Zeit über Zivilisationsgeschichte und Geopolitik" (2003) [31], название которой мы бы перевели так: "В пространстве читаем мы время мировой истории и геополитики".

Закончив еще в 1960-е гг. аспирантуру по истории в МГУ, К. Шлёгель блестяще овладел русским языком, был переводчиком «Вех» на немецкий язык. Вернувшись в Германию, он стал автором многих книг, описывающих российские города, в том числе, и дореволюционные, воссоздающие объективные процессы, пережитые и переживаемые Россией.

В последний рабочий день 2017 г., перед Рождеством, 24 декабря, утром, на прилавках книжных магазинов Германии появился еще один монументальный том, объемом в 912 страниц, созданный профессором К. Шлёгелем: «Советский век. Археология исчезнувшего мира» [30].

Отметим, что многие книги К. Шлёгеля, имея фундаментальный научно-фактологический базис, с одной стороны, тяготеют к методам экскурсии, а с другой – к смысловым обобщениям философии и архитектуры, кристаллизующим городской хронотоп.

Монументальный труд К. Шлёгеля «Советский век», использует, как уже было сказано, методологию хронотопов, по Бахтину и со ссылками на Бахтина. Ученый конструирует типичные советские хронотопы – пространственно-временные формы, репрезентирующие, по его мнению, советскую цивилизацию. Книга строится на линейке подобных типичных советских хронотопов. Автор последовательно и увлекательно описывает такие советские пространственно-временные комплексы как "дача", «барахолка», «толкучка», «коммуналка», а также символическое значение строек советского века - ДнепрогЭС, Магнитогорск.

Возьмем, например, страницы, посвященные в монографии «Советский век» «очередь», «барахолке», «коммуналке». Названные социокультурные срезы профессор К. Шлёгель не просто связывает с определенным пространством и временем, но и видит в каждой из названных блоков особый

хронотоп, кристаллизацию одной из типичных форм советской жизни [30, с. 554].

Очередь в магазин стыкуется с цитатами из «Реквиема» Анны Ахматовой о муках «тюремных очередей», в которых стояла «она» вместе с другими женщинами [30, с. 563]. Очередь - это время ожидания и трагические смыслы ожидания, бесправие и надежда. Простая формула времени-пространства: друг за другом, часами, в ожидании, в длинную и змеевидную линейку, не надеясь на справедливость, только бы передать самое необходимое своим родным – сыну, мужу, брату. С нашей точки зрения, «очередь» - исключительно точно описанный пространственно-временной хронотоп.

Или еще одна матрица советского пространства, выделенная профессором К. Шлёгелем – «коммуналка». Ее смыслы гениально представлены во множестве художественных произведений: от И. Ильфа и М. Булгакова до И. Бродского и Л. Петрушевской. По мнению профессора К. Шлёгеля, коммуналка не только лишала человека приватного пространства, личных вещей, но и провоцировала право издеваться над человеком в его самых интимных физиологических проявлениях.

Безусловно, масштаб, качество и интерпретация собранных К. Шлёгелем материалов заслуживают огромного уважения. Детализация быта и повседневности работает на подтверждение концепции исследователя: советская цивилизация закладывала в свои макро- и микроклетки незащищенность и равнодушие к конкретному человеку. И все же, представленная монография предполагает дискуссии.

Даже при беглом знакомстве с концепцией и хронотопией как формой анализа, которую выбирает профессор К. Шлёгель, при всем уважении к знаниям автора и его титанической работе, возникает вопрос об «альтернативных советских хронотопах», игравших доминантную роль для интеллигенции, системы просвещения и образования. К примеру, роль библиотек и книг в советской цивилизации, значение домашних библиотек и погоня за их пополнением.

Вспомним повесть Николая Шмелева «Пашков дом», опубликованную уже в 1987 г. и с восторгом принятую читателями. Автор не только писатель, но один из идеологов экономических реформ в стране. В данной повести, прощаясь с советской

эпохой, он воспроизводит один **типичный советский хронотоп - библиотеку**. Незабываемые библиотечные пространства, близкие как жителям столиц, так и читателям сельских библиотек советского времени. Кто только не восклицал, как и один из героев Шмелева: «Меня от всего плохого в жизни всегда спасала библиотека...!».

Список альтернативных хронотопов, дополняющих названные К. Шлэгелем «советские хронотопы», как нам думается, можно многократно расширять: «московские кухни», собиравшие людей в разных городах; театры в столицах и в провинции, на спектакли которых невозможно было попасть; вечера поэзии и многотысячные фестивали самодетельной песни; альпинизм и горы.

Продолжая этот список, мы рассматривали как специфический хронотоп позднесоветской культуры «Грушинский Фестиваль», собиравший 100-тысячную аудиторию слушателей за городом, на холмах, ведущих к Волге.

Сцена «Грушинского» лежала прямо на воде. Она была вырезана в форме гитары. К сцене-гитаре спускались амфитеатром зеленые холмы. 100-тысячный амфитеатр слушателей, городское явление, разработанное и осуществленное общественниками. Знаменитые барды – Юрий Визбор, Александр Городницкий – называли «Грушинский фестиваль» «Русским Вудстоком», вознося местных бардов выше солнца.

Нельзя пропустить и такой массовый хронотоп советской цивилизации как двор – граница между официальным и маргинальным мирами. Великий артист и поэт советского времени Владимир Высоцкий был любим еще и за открытие «маргинальных пространств», о которых не говорили, не писали, делая вид, что не знают об инвалидах, «блатных пацанах» и профессиональных ворах. Это было сообщество, закрытое от официоза, но открытое соседям по двору.

Размышляя вслед за профессором Карлом Шлэгелем **о продолжении списка советских**

хронотопов, мы хотели бы пойти по его стопам и использовать его методологические открытия. В той или иной степени это касается и других трудов выдающегося ученого, нацеленных на создание новых техник и приемов анализа культуры в целом, в том числе, «советского века».

Процитируем слова профессора Карла Шлэгеля в Заклучении книги: Ученый постоянно напоминает, что история «происходит не только во времени (Zeit), но и в пространстве (Raum)», поэтому актуальную концептуальную силу обретает методология хронотопического анализа. К. Шлэгель пишет в финале книги: «Можно дешифровать и проанализировать эти слои. Этим я и занимаюсь».

Выводы. Культурфилософская методология города, выстроенная выдающимися учеными и философами, начиная от М.М. Бахтина, Н.П. Анциферова и А.А. Ухтомского, позволяет заново открыть культурфилософские векторы развития. Как сформулировал профессор К. Шлэгель, «**постигая пространство, мы видим время**». При всем почтении к выдающимся ученым, мы можем с ними спорить и дебатировать. Этим и занимается Самарская культурфилософская школа, посвятившая свои исследования хронотопии города и городов разного типа.

Мы благодарны компетентным членам Диссертационного совета в МГУ имени Н.П. Огарева, поддержавшим различные "исследовательские вариации" молодых вузовских преподавателей из Самары. Хронотопы городов разного типа были детально проанализированы в работах Ю.А. Кузовенковой (2009), Ю.А. Иливицкой (2011 и 2021, докторская), Е.А. Гранкиной (2016); хронотопы умирающих малых городов - Н.В. Барабошина (2013); хронотоп индустриального и театрального Новокуйбышевска - Д.С. Бокурадзе (2015). Глубокий интерес к изучению идей культурного развития городов привела в Самарские вузы кандидатов и докторов культурологии.

Примечания

1. Диссертационные работы, выполненные по проблемам «хронотопии города» в 2009 - 2021 г. в Самарской научной школе культурологов, под руководством профессора Е.Я. Бурлиной или с ее участием в качестве оппонента:

1. Ю.А. Кузовенкова. Город в идеальном измерении, 2009.
2. Л.Г. Иливицкая. Хронотоп и хронотип. 2011.
3. Н.В. Барабошина. Хронотоп малого города. 2013.
4. Д.С. Бокурадзе. Театр как грань города: хронотоп, поэтика, фестивальное пространство, 2015.
5. Е.А. Гранкина. Гуманитарное пространство города. 2016.
6. О.С. Наумова, Гомосфера университета как феномен культуры: глобальные и локальные измерения. 2019.

7. Н.Д. Лигостаева. Репрезентации спорта в отечественной культуре: хронотопы и герои. 2021.
8. А.В. Политов. Историко-философский анализ концепции хронотопа А.А. Ухтомского и М.М. Бахтина. Автореф дисс. Пермь, 2016.
2. См.: Лейдерман Н.Л. Теория жанра. — Екатеринбург, 2010; Подлубнова Ю. С. Жанр и метажанр: к проблеме разгра-ничений/Конференция «Литературные жанры в прошлом и настоящем: МГУ им. М.В. Ломоносова, 22-23 декабря 200»; Смирнов И.П. Олитературенное время. (Гипо) теория литературных жанров. СПб.: РХГА, 2008; Бурлина Е.Я. Культура и жанр: Методологические проблемы жанрообразования и жанрового синтеза. Монография; Саратов, 1987; Бурлина Е.Я. Бытие России в зеркале жанров; XIX век. — Саарбрюккен: Lap Lambert Academic Publishing, 2011.
3. См. также: Добряков М., Филатова Е., Гулеватенко И. Книга профессора М.С. Кагана "Град Петров" - в Дюссельдорфе, Бонне, Брюсселе: Культурологическая теория и имиджевые практики // Город и время. Интернациональный научный альманах. Т. II. С. 163 - 167. - Самара, "Слово", 2012; Закс Л.А. Горький: две ипостаси модернизма // Ярославский педагогический вестник. 2018 № 5.- С. 310.
4. См. также: Злотникова Т.С., Летина Н.Н. Модель культуры русской провинции в аутентичном, историко-типологическом и глобализационном дискурсах // Вестник ЯГПУ. — 2013. - № 2; Злотникова Т.С. ЧЕЛОВЕК. ХРОНОТОП. КУЛЬТУРА: Введение в культурологию: учебное пособие. — Издание 3-е, дополненное и переработанное. — Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011.
5. См. библиографию к ст. Е. Римон, с. 193: Robert T. Levine. A Geography of Time: on Tempo Culture and Pace of Life. - Basic Books, 1998. — 288 p.; John Bender, Davis A. Wellberry. Introduction. Chronotypes: The Construction of Time. Ed. By Stanford University Press, Stadford, California, 1991; Phillip Zimbardo, John Boyd. The Time Paradox. The New Psychology; Time That Will Change Your Life Taschenbuch — Illustriert, 7. Juli 2009.
6. См. также: Трубина Елена Германовна. Учебно-методический комплекс дисциплины «Современная урбанистика». Екатеринбург, 2008.
7. См. также: Habermas, J. Edmund Husserl über Lebenswelt, Philosophie und Wissenschaft / Jürgen Habermas // Ders. Texte und Kontexte. — Frankfurt; М.: 1991. — S.34 – 48.
8. См.: Шлэгель Карл. Постигая Москву/ пер. С нем. В.А. Брун-Цеховского. - М., РОССПЭН, 2010; Шлэгель Карл. Террор и мечта. - М., 1937; Шлэгель Карл. Постигая Москву - М., Фонд Президентский центр Б.Н. Ельцина. РОССПЭН, 2011.; М., Новое литературное обозрение, 2004.
1. Анциферов, Н. П. «Непостижимый город...» Душа Петербурга. Петербург Достоевского. Петербург Пушкина. Составитель М.Л. Вербловская. — Л.: Лениздат, 1991. — 338 с.
2. Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М.М. Собр. соч.: В 6 т. Т. 3. - М., 2012.
3. Бодриар, Ж. Пароли. От фрагмента к фрагменту / Пер Н. Суслова. — Екатеринбург: У-Фактория, 2006. — 199 с.
4. Бурлина, Е. Я. Введение в проблему диагностики города и хронотопии / Е.Я. Бурлина // Полифония городских пространств. Философско-культурологические теории и хронотопия: Сб. науч. тр. — Самара: Медиа-Книга, 2014. — Т.2.— С. 3–15.
5. Бурлина, Е. Я. Город как сцена: «старый» - «безымянка» - «креативный» // Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. - Т. 23, № 77. - 2021. - С. 57 – 62.
6. Воронина, Н. И. Научная школа «Интеллектуальные и эстетические ценности Российской провинции» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2012. — Т. 14, №2(6). - С. 1362-1365.
7. Гусейнов, Г. Пространство "фрагмент" // Отечественные записки. — 2002. — №6. — URL: <http://www.strana-oz.ru/2002/6/prostranstvo> (дата обращения: 20.09.2021).
8. Диагностика/Малая медицинская энциклопедия. — М.: Медицинская энциклопедия, 1991. [Электронный ресурс]. — URL: http://mail.enc-dic.com/enc_medicine/Diagnostika-790.html (дата обращения: 20.09.2021).
9. Закс, Л. А. Горький: художественное сознание на перекрестке многих социокультурных «между»/ Л. А. Закс // Ярославский педагогический вестник. — 2018. — № 4. — С. 230.
10. Закс, Л. А. Культурфилософская вселенная М.С. Кагана: основания, территории, границы: к 90-летию выдающегося философа (часть 2) // Культурологический журнал. - 2011. - № 4. — URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/98.html&j_id=8 (дата обращения: 20.09.2021).
11. Злотникова, Т. С. Философия творческой личности. Монография. - М.: ООО Издательство "Согласие", 2017. -

918 с.

12. Идеи Бахтина объединили ученых мира. Открылась XVII Бахтинская конференция. – URL: <https://mrsu.ru/ru/news/idei-bakhtina-obedinili-uchenykh-mira-otkrylas-xvii-mezhdunarodnaya-bakhtinskaya-konferentsiya/> (дата обращения: 20.09.2021).
13. Каган, М. С. Град Петров в истории русской культуры. – СПб.: Славия, 1996. – 407 с.
14. Капков, С. А. Трансформация городских общественных пространств (социально-философские аспекты): Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. – М.: МГПУ, 2020.
15. Кудряшев, И. А., Бессонова, Т. М. Концепция. Хронотопы М.М. Бахтина: история, сферы применения и перспективы исследования // IV Всероссийская научно-практическая конференция «Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия». 15 ноября 2014 г.: Сб. Материалов конференции. – Ростов, 2014.
16. Летина, Н. Н. Российский хронотоп в культурном опыте рубежа веков (XVIII - XX вв.). Автореферат докторской дисс. - Ярославль, 2009.
17. Лефевр, А. Производство пространства / Анри Лефевр; пер. с фр. — М.: Strelka Press, 2015. — 432 с.
18. Лотман, Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Tartu rikliku likooli toimetised. Ученые записки Тартуского государственного ун-та, 644. Труды по знаковым системам. – Тарту, 1994. - Вып. XVIII. – С. 30 - 45.
19. Лэндри, Ч. Креативный город. - М., 2006. – 399 с.
20. Политов, А. В. Историко-философский анализ концепций хронотопа А.А. Ухтомского и М. М. Бахтина. Автореф. Канд.дисс. - Пермь, 2018.
21. Римон, Е. Освещение времени: штрихи к описанию хронотипа малого города // Город и время. - Т. 2. - Самара, 2012. - С.187 - 193.
22. Санна Турома. Семиотика городского пространства Ю.М. Лотмана: опыт переосмысления // НЛО. – 2009. - № 4 (98). – URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2009/4/semiotika-gorodskogo-prostranstva-yu-m-lotmana-opyt-pereosmysleniya.html> (дата обращения: 20.09.2021).
23. Тульчинский, Г.Л., Давыдов А.П., Тылковски И., Ключанов И., Сулимов В.А., Фадеева И.Е. Бахтин: проверка большим временем. XIV Международная бахтинская конференция. (4 - 8 июля 2011 г., Бертиноро). - Философские науки. – 2011. №10. – С. 129-151.
24. Трубина, Е. Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. - М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 520 с.
25. Хабермас, Ю. Философ – диагност своего времени // Вопросы философии. – 1989. - № 9. - С. 80.
26. Хвалченко, И. И. Психодиагностика как наука и практическая деятельность [Электронный ресурс]. – URL: http://studopedia.ru/3_82450_psihodiagnostika-kak-nauka-i-prakticheskaya (дата обращения: 20.09.2021).
27. Шлёгел, Карл. Берлин, Восточный вокзал. Русская эмиграция в Германии между двумя войнами (1919—1945) / Перевод с нем. Л. Лисюткиной. - М.: НЛО, 2004. – 632 с.
28. Nele Bemong, Peter Borghart, Mochel De Dobbeleer, Kristoffel Demoen, Koen De Temmerman und Bart Keunen (eds.). Bachtin's Theory of Literary, Chronotope: Reflections, Applications, Perspectives. - Academia Press. Gent. 2010.
29. Phillip Zimbardo, John Boyd. The Time Paradox. The New Psychology; Time That Will Change Your Life Taschenbuch – Illustriert, 7. Juli 2009.
30. Schlögel, K. Das sowjetische Jahrhundert: Archäologie einer untergegangenen Welt Gebundene Ausgabe. – München: C.N. Beck, 2018. – 912 p.
31. Schlögel, K. Im Raume lesen wir die Zeit: Über Zivilisationsgeschichte und Geopolitik". – Berlin, 2003. – 568 p.

SPATIAL-TIME DIAGNOSTICS OF THE CITY

© 2021 E.Ya. Burlina

*Elena Ya. Burlina, Doctor of Philosophy, Professor,
Head of the Department of Philosophy and Cultural Studies
E-mail: e.ya.burlina@samsmu.ru
Samara State Medical University
Samara, Russia*

The aim of the article is to represent the key name "Spatial-temporal diagnostics of the city" in the long-term research of graduate and doctoral students representing the Samara School of Cultural Studies. This concept and related cultural-philosophical concepts were tested in the theses of graduate students and doctoral students, prepared at the Department

of Philosophy and Cultural Studies of the Samara State Medical University. Spatio-temporal diagnostics of a city is understood as the structures of urban space, symbols of time in architecture and monuments, the institutional saturation of a given city with cultural institutions, geniuses of the place that influenced the change in urban space, etc.). Each of the named concepts has received a thorough cultural-philosophical interpretation. The author's conclusion is that the choice of "instruments" (chronotopes) for studying a culture of one type or another does not remove the recognition of the multidimensionality and multidimensionality of the "Soviet century".

Key words: chronotope and chronotopy of the city, cultural-philosophical approaches, diagnostics, spatio-temporal diagnostics, chronotopes of the Soviet city, K. Schlägel's concept, "flea market", "communal apartment", library.

DOI: 10.37313/2413-9645-2021-23-79(2)-222-233

1. Antsiferov, N. P. «Nepostizhimyy gorod...» Dusha Peterburga. Peterburg Dostoyevskogo. Peterburg Pushkina ("Incomprehensible city ..." The soul of St. Petersburg. Petersburg of Dostoevsky. Petersburg of Pushkin). Sostavitel' M.L. Verblovskaya. – L.: Lenizdat, 1991. – 338 s.
2. Bakhtin, M. M. Formy vremeni i khronotopa v romane (Forms of time and chronotope in the novel) // Bakhtin M.M. Sobr. soch.: V 6 t. T. 3. – M., 2012.
3. Bodriyar, ZH. Paroli. Ot fragmenta k fragment (Passwords. From fragment to fragment) / Per N. Suslova. – Yekaterinburg: U-Faktoriya, 2006. – 199 s.
4. Burlina, Ye. YA. Vvedeniye v problemu diagnostiki goroda i khronotopii (Introduction to the problem of city diagnostics and chronotopia) / Ye.YA. Burlina // Polifoniya gorodskikh prostranstv. Filosofsko-kul'turologicheskiye teorii i khronotopiya: Sb. nauch. tr. — Samara: Media-Kniga, 2014. — T.2.— S. 3–15.
5. Burlina, Ye. YA. Gorod kak stsena: «staryy» - «bezymyanka» - «kreativnyy» (City as a stage: "old" - "nameless" - "creative") // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN. Sotsial'nyye, gumanitarnyye, mediko-biologicheskiye nauki. - T. 23, № 77. - 2021. - S. 57 – 62.
6. Voronina, N. I. Nauchnaya shkola «Intelktual'nyye i esteticheskiye tsennosti Rossiyskoy provintsii» (Scientific school "Intellectual and aesthetic values of the Russian province") // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. – 2012. – T. 14, №2(6). – S. 1362-1365.
7. Guseynov, G. Prostranstvo "fragment" (Space "fragment") // Otechestvennyye zapiski. — 2002. — No6. — URL: <http://www.strana-oz.ru/2002/6/prostranstvo> (data obrashcheniya: 20.09.2021).
8. Diagnostika/Malaya meditsinskaya entsiklopediya (Diagnostics / Small Medical Encyclopedia). — M.: Meditsinskaya entsiklopediya, 1991. [Elektronnyy re-surs]. — URL: http://mail.enc-dic.com/enc_medicine/Diagnostika-790.html (data obrashcheniya: 20.09.2021).
9. Zaks, L. A. Gor'kiy: khudozhestvennoye soznaniye na perekrestke mnogikh sotsiokul'turnykh «mezhd» (Gorky: artistic consciousness at the crossroads of many sociocultural "between") / L. A. Zaks // Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik. – 2018. – № 4. – S. 230.
10. Zaks, L. A. Kul'turfilosofskaya vselennaya M.S. Kagana: osnovaniya, territorii, granitsy: k 90-letiyu vydayu-shchegosya filozofa (chast' 2) (Cultural-philosophical universe of M.S. Kagan: foundations, territories, boundaries: to the 90th anniversary of an outstanding philosopher (part 2) // Kul'turologicheskiy zhurnal. - 2011. - № 4. - URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/98.html&j_id=8 (data obrachtchenia: 20.09.2021).
11. Zlotnikova, T. S. Filosofiya tvorcheskoy lichnosti. Monografiya (Philosophy of the Creative Personality. Monograph). – M.: OOO Izdatel'stvo "Soglasiye", 2017. – 918 s.
12. Idei Bakhtina ob'yedinili uchenykh mira. Otkrylas' XVII Bakhtinskaya konferentsiya (Bakhtin's ideas united the world's scientists. The XVII Bakhtin Conference opened). – URL: <https://mrsu.ru/ru/news/idei-bakhtina-obedinili-uchenykh-mira-otkrylas-xvii-mezhdunarodnaya-bakhtinskaya-konferentsiya/> (data obrashcheniya: 20.09.2021).
13. Kagan, M. S. Grad Petrov v istorii russkoy kul'tury (Grad Petrov in the history of Russian culture). – SPb.: Slaviya, 1996. – 407 s.
14. Kapkov, S. A. Transformatsiya gorodskikh obshchestvennykh prostranstv (sotsial'no-filosofskiy aspekt): Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata filosofskikh nauk (Transformation of urban public spaces (socio-philosophical aspects): Dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences). – M.: MGPU, 2020.
15. Kudryashev, I. A., Bessonova, T. M. Kontseptsiya. Khronotopy M.M. Bakhtina: istoriya, sfery primeneniya i perspektivy issledovaniya (Concept. Chronotopes M.M. Bakhtina: history, scope and research prospects) // IV Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Yazyk i pravo: aktual'nyye problemy vzaimodeystviya». 15 noyabrya 2014 g.: Sb. Materialov konferentsii. – Rostov, 2014.
16. Letina, N. N. Rossiyskiy khronotop v kul'turnom opyte rubezha vekov (XVIII - XX vv.). Avtoreferat doktorskoy diss. (Russian chronotope in the cultural experience of the turn of the century (XVIII - XX centuries). Abstract doctor's thesis). – Yaroslavl', 2009.
17. Lefevr, A. Proizvodstvo prostranstva (Production of space) / Anri Lefevr; per. s fr. — M.: Strelka Press, 2015. — 432 s.

18. Lotman, YU. M. Simvolika Peterburga i problemy semiotiki goroda (Symbols of St. Petersburg and the problems of city semiotics) // Tartu rikliku likooli toimetised. Uche-nyye zapiski Tartusskogo gosudarstvennogo un-ta, 644. Trudy po znakovym sistemam. – Tartu, 1994. - Vyp. XVIII. – S. 30 - 45.
19. Lendri, CH. Kreativnyĭ gorod (Creative City). - M., 2006. – 399 s.
20. Politov, A. V. Istoriko-filosofskiy analiz kontseptsiy khronotopa A.A. Ukhtomskogo i M. M. Bakhtina. Avtoref. Kand.diss. (Historical and philosophical analysis of the concepts of the chronotope A.A. Ukhtomsky and M.M.Bakhtin. Auto-ref. Candidate diss). - Perm', 2018.
21. Rimon, Ye. Osveshcheniye vremeni: shtrikhi k opisaniyu khronotipa malogo goroda (Illumination of time: strokes to the description of the chronotype of a small city) // Gorod i vremya. - T. 2. - Sama-ra, 2012. - S.187 - 193.
22. Sanna Turoma. Semiotika gorodskogo prostranstva YU.M. Lotmana: opyt pereosmysleniya (Semiotics of urban space Yu.M. Lotman: an experience of rethinking) // NLO. – 2009. - № 4 (98). – URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2009/4/semiotika-gorodskogo-prostranstva-yu-m-lotmana-opyt-pereosmysleniya.html> (data obrashcheniya: 20.09.2021).
23. Tul'chinskiy, G.L., Davydov A.P., Tylkovski I., Klyukanov I., Sulimov V.A., Fadeyeva I.Ye. Bakhtin: proverka bol'shim vremenem. XIV Mezhdunarodnaya bakhtinskaya konferentsiya. (4 - 8 iyulya 2011 g., Bertinoro) (Bakhtin: a test by a long time. XIV International Bakhtin Conference. (4 - 8 July 2011, Bertinoro)). - Filosofskiy nauki. – 2011. №10. – S. 129-151.
24. Trubina, Ye. G. Gorod v teorii: opyty osmysleniya prostranstva (City in theory: experiments in the comprehension of space). - M.: Novoye literaturnoye obozreniye, 2011. – 520 s.
25. Khabermas, YU. Filosof – diagnost svoeyego vremeni (Philosopher - diagnostician of his time) // Voprosy filosofii. – 1989. - № 9. - S. 80. sm. Takzhe: Habermas, J. Edmund Husserl über Lebenswelt, Philosophie und Wissenschaft / Jürgen Habermas // Ders. Texte und Kontexte. – Frankfurt; M.: 1991. – S.34 – 48.
26. Khvalchenko, I. I. Psikhodiagnostika kak nauka i prakticheskaya deyatel'nost' (Psychodiagnosics as a science and practical activity) [Elektronnyĭ resurs]. – URL: http://studopedia.ru/3_82450_psihodiagnostika-kak-nauka-i-prakticheskaya (data obrashcheniya: 20.09.2021).
27. Shlēgel', Karl. Berlin, Vostochniy vokzal. Russkaya emigratsiya v Germanii mezhdum dvumya voĭnamy (1919–1945) (Berlin, East Station. Russian emigration in Germany between the two wars (1919-1945) / Perevod s nem. L. Lisyutkinoy. - M.: NLO, 2004. – 632 s.
28. Nele Bemong, Peter Borghart, Mochel De Dobbeleer, Kristoffel Demoen, Koen De Temmerman und Bart Keunen (eds.). Bachtin's Theory of Literary, Chronotope: Reflections, Applications, Perspektives. - Academia Press. Gent. 2010.
29. Phillip Zimbardo, John Boyd. The Time Paradox. The New Psychology; Time That Will Change Your Life Taschenbuch – Illustriert, 7. Juli 2009.
30. Schlögel, K. Das sowjetische Jahrhundert: Archäologie einer untergegangenen Welt Gebundene Ausgabe. – München: C.N. Beck, 2018. – 912 p.
31. Schlögel, K. Im Raume lesen wir die Zeit: Über Zivilisationsgeschichte und Geopolitik". – Berlin, 2003. – 568 p.